

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.23671/VNC.2019.71.31172

ИРАНОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Э. Б. Сатцаев

Иранские языки входят в группу индоевропейских языков. Они являются близкородственными индоарийским языкам. Предки индоарийских и иранских народов в глубокой древности жили в тесном общении, занимали одну общую территорию и говорили на близкородственных арийских диалектах. Обособление иранских диалектов от индийских произошло не позднее начала II тысячелетия до н.э. На иранских языках говорили многочисленные древние племена и народности, сыгравшие важную роль в мировой истории. Все иранские языки ведут свое происхождение к одному языку, который явился материальной основой их исторической общности. По своему статусу современные иранские языки значительно отличаются друг от друга. Наиболее значимыми иранскими языками, имеющими широкое применение в официальной сфере, являются персидский, дари, таджикский, афганский (пушту), курдский, осетинский и белуджский. Современный персидский язык распространен в основном в Иране. Из современных иранских языков к нему ближе всего таджикский и дари, которые имеют общее происхождение. Персидский язык является наиболее крупным, развитым и распространенным иранским языком, который охватывает все жизненно важные сферы. Одним из крупнейших по численности иранских народов являются афганцы (пуштуны). В Афганистане официальными языками признаны афганский (пушту) и дари (фарси-кабули). Дари занимал и занимает более сильные позиции. Другим крупным ираноязычным народом являются белуджи. Белуджский язык распадается на две основные группы. Другой иранский народ — курды — испокон веков населяет территорию Западной Азии. Численность курдов в мире составляет около 40 млн. человек. Курдский язык представлен в многочисленных диалектных разновидностях. Выделяются две группы диалектов — северная и южная. Курдский язык имеет многовековую литературную традицию, но его официальный статус не высок. Осетинский язык — остаток северо-восточной скифо-сарматской ветви иранских языков. Он на протяжении почти двух тысяч лет развивался вне каких-либо прямых контактов с иранскими языками. Официальный статус осетинского языка сравнительно высок, однако, численность говорящих на нем уменьшается.

Ключевые слова: иранские языки, персидский, дари, таджикский, афганский, белуджский, курдский, осетинский, бесписьменные языки, статус, языковая политика, письменная традиция.

Иранские языки входят в обширную группу индоевропейских языков. В настоящее время индоевропейские языки представлены на обширной территории во всех частях света [1, 47-48]. Они включают в себя, помимо иранских языков, большое число языковых групп. Генетическое родство между индоевропейскими языками с неизбежностью предполагает их общее происхождение от некогда существовавшего индоевропейского праязыка, в результате постепенной дифференциации которого и образовались все современные индоевропейские языки. К этому же источнику восходят и иранские языки [1, 36-37].

Дифференциация индоевропейского языка-основы не была единовременным актом. Многочисленные изоглоссы указывают на сложные исторические связи между племенами и их языками.

Специфические черты древнеиранской речи восходят ко II тысячелетию до н.э. Многообразие современных иранских языков и их распространение на огромных территориях — результат длительных и сложных исторических процессов [2, 5].

Древнейшей известной науке областью, населенной ираноязычными племенами, является юго-восток Европы (южнорусские степи, северное Причерноморье, Южный Урал, Средняя и Центральная Азия). [2, 6]. Наука не располагает какими-либо данными для определения языкового прошлого вышеуказанных территорий до рубежа II и III тысячелетий до н.э.

На рубеже II и III тысячелетий до н.э. на этих территориях установлено существование племен «арья». Это доказывается и археологическими находками, а также древнейшими памятниками индийских языков — ведами — и древнейшим памятником иранских языков — гимнами Авесты.

Общность грамматического строя и основного словарного фонда языка Авесты и ведического санскрита, наличие за-

кономерных фонетических соответствий между этими языками говорят о том, что они родственны и восходят к одному общему источнику — арийскому языку-основе. Нет сомнения в том, что предки индоязычных и ираноязычных народов в глубокой древности жили в тесном общении, занимали одну общую территорию и говорили на близкородственных арийских диалектах.

Эпоха арийской племенной общности относится к глубочайшей древности и не освещена никакими современными ей письменными источниками.

История застаёт индоарийские племена в долине Инда, а иранские — на Иранском нагорье, в Средней Азии и на огромных просторах евразийских степей [1, 55-57].

Однако научно доказано, что Индия и Иранское нагорье не были первоначальной родиной племен, говорящих на арийских диалектах. Следовательно, наиболее вероятной прародиной арийских племен следует считать или евразийские степи, или Среднюю Азию.

Обособление иранских диалектов от индийских произошло не позднее начала II тысячелетия до н.э.

Индоарийская группа оказалась во многих отношениях более консервативной, чем иранская. По мнению ученых, в ней лучше сохранились архаизмы индоевропейской и индоиранской эпох, в то время как языки иранской группы претерпели существенные изменения, особенно в области морфологии [3, 27-34].

В целом индоиранские языки характеризуются целым рядом общих тенденций, что свидетельствует об их общей типологии развития.

С отделением этой части ариоязычных племен и перемещением их в пределы Индии и начинается эпоха самостоятельного развития двух близкородственных групп — индоарийских языков и иранских языков.

История культуры и языков ирано-язычных племен и народностей, живших на обширной территории — от берегов Черного моря на западе до границ Китая на востоке и от Южного Урала на севере до берегов Персидского залива и Индии на юге, — охватывает громадный промежуток времени — со II тысячелетия до н.э. вплоть до наших дней.

Время появления иранцев на Иранском плато фиксируется письменными источниками Ассирии IX в. до н.э. Территория Мидии располагалась на северо-западе Ирана, где в предакхеменидскую эпоху сложилось Мидийское царство [3, 34-38].

На иранских языках говорили многочисленные древние племена и народности, сыгравшие важную роль в мировой истории: персы, скифы, мидийцы, парфяне, согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы.

Общий источник, от которого ведут в конечном счете свое происхождение все иранские языки, условно называется общеиранским языком-основой, существование которого относится к глубочайшей древности. Этот язык явился материальной основой исторической общности иранских языков [2, 9].

Время выделения иранских языков из арийской общности является отправным моментом для периодизации всей дальнейшей истории языков этой группы.

Историю иранских языков принято делить на три основные эпохи:

I. Древнеиранская языковая эпоха (с выделения иранских языков из арийской общности, то есть примерно с начала II тысячелетия до н.э. по IV-III вв. до н.э.).

II. Среднеиранская языковая эпоха (IV-III вв. до н.э. — VIII-IX вв. н.э.).

III. Новоиранская языковая эпоха (с IX-X вв. н.э. по настоящее время) [1, 57].

Эта периодизация весьма условна, так как в истории языка невозможно с точностью установить определенные эпохи, отделенные друг от друга жесткими гра-

нями. К тому же вышеуказанная периодизация в основном ориентирована на историю развития персидского языка как наиболее развитого и распространенного среди иранских языков.

Персидский язык отслеживается многочисленными письменными материалами с древнего периода, что не наблюдается среди других иранских языков [4, 5-230].

Древнеиранская языковая эпоха охватывает громадный период в жизни ираноязычных народов (без малого два тысячелетия). Исходя из исторических данных, наиболее древними иранскими народами считаются мидийцы, персы и саки (скифы).

Эти народы занимали огромную территорию от берегов Черного моря на западе до границ Китая на востоке и от Южного Урала на севере до берегов Персидского залива и Индии на юге.

Древнейшим письменным памятником иранских языков является Авеста. Авеста не ассоциируется с каким-либо древнеиранским народом и может считаться общим языковым памятником всех иранских народов.

Несмотря на обширность пространства, занимаемого иранскими народами, диалекты отдельных племен еще до конца I тысячелетия до н.э. сохраняли значительную степень первоначальной общности, унаследованной от древнеиранского языка-основы. Древнеперсидский язык настолько близок к языку Авесты, что их можно рассматривать как диалекты одного и того же языка. От скифского и мидийского языков сохранился крайне незначительный лексический материал. Но даже судя по нему можно понять, что и эти два языка были весьма близки к древнеперсидскому и авестийскому. Можно полагать, что носители всех четырех древних иранских языков могли понимать друг друга. Страбон (около 65 г. до н.э. — 21 г. н.э.) сохранил для нас

свидетельство более древнего греческого автора Эратосфена (около 276-194 г. до н.э.), сообщающего, что жители Персии, Мидии, Бактрии и Согдианы «однозначны до малого», то есть «по существу однопольны» [1, 138].

Об этом же говорят и китайские источники того времени [21, 39].

Социально-политический статус современных иранских языков значительно различается. Наиболее значимыми иранскими языками, имеющими широкое применение в официальной сфере, являются персидский, дари, таджикский, афганский (пушту), курдский, осетинский и белуджский [2, 13].

Современный персидский язык распространен главным образом на территории Ирана. Будучи языком господствующей нации, персидский в качестве государственного языка обязателен для обучения и распространен на всей территории страны. Однако родным языком он является для персов, составляющих около 60% населения Ирана. Немало персоязычного населения живет вне Ирана — в Ираке, ОАЭ, а также на Западе [5, 356-362].

Из современных иранских языков к персидскому языку ближе всего таджикский и дари (фарси-кабули), которые имеют общее происхождение.

Персидский язык имеет древнюю письменную традицию, на нем существует богатейшая литература.

Первые памятники этого языка относятся к первой половине IX в.

Персидский язык считается одним из самых выразительных и мелодичных языков мира. На нем создана огромная литература мировой значимости [6, 341].

Для иранцев персидский язык всегда являлся важным средством продолжения, сохранения и распространения их культуры. Это справедливо и для исламского периода. Уже в этот период персы селились в городах Средней Азии и Аф-

ганистана. Этот процесс после арабского нашествия заметно усилился. Важную роль в распространении персидского языка сыграли персы, сопровождавшие арабские отряды во времена завоеваний. [6, 342].

Иранская цивилизация и персидский язык сыграли такую же роль в развитии мусульманской культуры, как греческая цивилизация в сложении христианства и христианской культуры.

Основной массив персоязычного населения проживает в центральных и южных провинциях Ирана.

Персы составляют также большинство населения городов Ирана, за исключением северо-западных провинций [5, 358-359].

В пределах Ирана персидский язык полностью охватывает все сферы деятельности.

Традиции функционирования персидского языка как официального на территории иранского государства складывались столетиями. На персидском языке ведется преподавание в школах и высших учебных заведениях, профессионально-техническое обучение, административное делопроизводство и судопроизводство, издаются многочисленные газеты и журналы, ведутся передачи по радио и телевидению. Неперсоязычное население страны использует персидский язык в повседневной жизни, употребляя его наряду с родным [7, 192-193].

Под воздействием персидского сфера употребления местных языков и диалектов постепенно сужается. Наблюдаются случаи исчезновения отдельных языков и диалектов.

В то же время нельзя не признать, что распространение персидского языка способствует укреплению экономических связей между различными районами страны, что для многонационального Ирана весьма важно.

Лексика персидского языка усиленно

проникает в местные языки и диалекты, служащие главным образом для повседневного семейно-бытового общения.

Современный персидский литературный язык охватывает жизненно важные сферы общения и реализуется в книжно-письменной и устной разновидностях.

В Иране наблюдается обилие территориальных диалектов и городских говоров персидского языка. Ведущее место среди них занимает тегеранский диалект — разговорный язык жителей Тегерана, который все больше и больше становится основой общего обиходно-разговорного языка страны [7, 193-194]. Кроме жителей столицы, тегеранским диалектом не прочь щегольнуть и образованная часть населения Мешхеда, Исфагана и других городов.

Языковая политика Ирана во многом направлена на укрепление и развитие персидского языка как внутри государства, так и за его пределами.

Среди иранских языков персидский является наиболее крупным, развитым и распространенным языком. По-видимому, Ирану еще предстоит начать более активно способствовать его распространению также и за пределами страны. Для этого будут необходимы средства, в том числе финансовые.

Современный персидский язык, имеющий более чем тысячелетнюю историю, в силу внутриязыковых и внеязыковых факторов нуждается в разработке стабильных норм для различных областей его функционирования. Нуждаются в нормировании не только фонетика и орфография, но и лексика и грамматика. Неустойчивость и разноречивость в произношении и понимании некоторых слов, наличие дублетных образований и форм, в основном в сфере лексики и грамматики, негативно сказываются на результатах освоения персидского языка как иностранного.

В условиях, когда персидский язык является языком межэтнического об-

щения, соблюдение норм письменной и устной речи приобретает большое общественное значение [8, 125-146].

Книжно-письменный современный персидский литературный язык очень близок к таджикскому и дари языкам. Таджики и дариязычные афганцы хорошо его понимают. Однако диалектные формы персидского, в том числе тегеранский диалект, они понимают слабо. Иранцы должны это учитывать и не навязывать диалектную речь, пусть даже тегеранскую. В плане языка Иран, несомненно, имеет потенциал для оказания влияния на ираноязычные регионы вне Ирана.

Афганцы (пуштуны) являются одним из крупнейших по численности населения иранским народом. Численность их составляет около 50 млн. человек. Они составляют 50-55% населения Афганистана и 16% населения Пакистана [5, 300-301, 412-413]. При этом в Афганистане проживает 32 млн., а в Пакистане — 190 млн. человек.

В Афганистане официальными языками являются афганский (пушту) и дари (фарси-кабули).

Основным содержанием языковой политики афганского государства во все периоды его развития было регулирование соотношения двух главных автохтонных языков — пушту и дари. Между национальной престижностью и фактической функциональной нагрузкой этих языков с самого начала не было прямой зависимости. Язык пушту по существу лишь носил ореол национального языка, но в реальности долго оставался за пределами официального и государственного общения. В государственной и общественной сферах полностью доминировал дари как язык доминирующей культуры, экономических связей и международного и внутринационального общения. Это продолжалось до 1936 г., когда наряду с дари пушту также

был объявлен государственным языком Афганистана и начал в обязательном порядке вводиться в обиход государственных учреждений, в систему обучения и печать [7, 31-34].

Становление пушту как официального сопровождалось большими трудностями. Одной из них была диалектная раздробленность пушту и отсутствие в нем единой литературной нормы. При этом меры по укреплению и распространению пушту часто принимали характер насильственной пуштунизации населения.

Несмотря на одинаковый официальный статус обоих языков, дари как более приспособленный к нуждам современной науки и литературы занимал и продолжает занимать более сильные позиции. Процесс аккультурации в большей степени связан с овладением дари, нежели с усвоением пушту. С другой стороны, наряду с причинами историко-культурного порядка, большую распространенность дари отчасти объясняет и большая легкость усвоения этого языка в сравнении с пушту [7, 33].

Усилению позиций дари способствует наличие его особой наддиалектной формы — фарси-кабули, — сложившейся в Кабуле и играющей роль своего рода *lingua franca* в стране. Диалектные формы же языка дари в Афганистане разнообразны и часто труднопонимаемы.

Дариязычное население в Афганистане большей частью пассивно усваивает пушту, тогда как пуштуязычное население страны активно знает дари.

Неодинаково используются пушту и дари и в качестве языков-посредников различными народностями Афганистана, которые охотнее пользуются дари, чем пушту. Среди взрослого пуштуязычного населения Афганистана редко можно встретить не владеющего дари, тогда как среди дариязычного населения лица, не владеющие пушту, встречаются часто [7, 34].

В Афганистане усиливается взаимодействие языков пушту и дари. В обоих языках складывается общий слой специальной политической и научно-технической терминологии.

В Пакистане численность пуштунов значительно превышает их число в Афганистане и составляет 32-34 млн. человек. Это второй народ государства по численности. В Пакистане официальными языками являются урду и английский.

Пуштуны (патаны) живут большей частью в пределах Северо-Западной Пограничной Провинции. Их язык наряду с урду и английским широко используется в официальной сфере. На пушту выходят десятки периодических изданий, ведутся теле- и радиопередачи.

В школах обучение ведется сначала на пушту, а затем на урду и английском. Факультативно преподается и персидский язык [7, 317-318].

В целом афганский (пушту) язык в Пакистане устойчиво развивается, число говорящих на нем быстро растет, и он охватывает все новые ареалы функционирования.

Белуджи — один из крупных ираноязычных народов, проживают в Пакистане, Иране и Афганистане. Общая численность белуджей составляет приблизительно 10-12 млн. человек.

Исторический Белуджистан делится на две части — Западный и Восточный. Восточный Белуджистан является частью Пакистана. Его площадь равна 347,9 тыс. км², что составляет свыше 43% площади этого государства [9, 12].

Западный Белуджистан входит в состав Ирана, его площадь составляет 178,4 тыс. км² [9, 11].

Часть белуджских исторических территорий входит в состав Афганистана.

У белуджей до наших дней сохранились остатки племенной организации, хотя их племена не являются кровнородственными коллективами.

Белуджи разговаривают на белуджском языке. За пределами территории компактного расселения в Белуджистане белуджский язык отмечается в иранских Кермане и Хорасане. На территории западного Пакистана белуджский язык распространен в юго-западном Пенджабе и правобережном Синде. Однако в некоторых местах граница распространения белуджского языка доходит до левого берега Инда. Белуджский язык распространен также в южных районах Афганистана [10, 28]. Немало людей разговаривает на белуджском в Омане и ОАЭ.

Территориальная раздробленность белуджей, слабое развитие производительных сил, низкий культурный уровень препятствуют росту национальной консолидации этого народа.

Белуджский язык распадается на две основные группы — северную или северо-восточную и южную или юго-западную («мекранскую»). Северо-восточные белуджские диалекты распространены к северо-западу от Келата, юго-западные — на территории Мекрана и Хорасана. К последней группе относится и язык белуджей Туркмении и России [10, 28-29].

Белуджская письменность не получила до недавнего времени большого развития, однако с середины XX в. начали издаваться литература, журналы и газеты на белуджском языке (преимущественно в Кветте). В Кветте организована Белуджская Академия, ведется радиовещание [1, 316-319].

Значительная часть белуджей владеет наряду с персидскими языками урду и пушту. В то же время соседствующие с белуджами группы — пенджабцы, синдхи и пуштуны — часто владеют белуджским языком. Языки этих народов сравнительно сложны для овладения, белуджский же легко осваивается, и это, видимо, является одной из причин частого использования белуджского как языка-посредника.

Белуджский язык относится к северо-западной группе иранских языков, с которыми он объединяется по целому ряду фонетических и структурно-грамматических признаков, хотя географически он распространен на значительном расстоянии от основного компактного массива северо-западных иранских языков. Это объясняется миграцией белуджских племен в V-VIII вв., продолжавшейся до XVII-XVIII вв.

Становление современного литературного белуджского языка началось в последние десятилетия XX в. Особенно бурное его развитие отмечается после образования Пакистана в 1947 г.

По нашим наблюдениям, по многим грамматическим и лексическим особенностям белуджский язык является наиболее близким к осетинскому языку среди западноиранских языков [11, 188-192]. Это связано с тем, что белуджский язык восходит к одному из диалектов парфянского языка [10, 31]. А среди парфян восточноиранский элемент проявляется отчетливо, по-видимому, в силу того, что в этногенезе парфян участвовали восточноиранские племена (массагеты, дахи, сарматы и другие).

Курды — наиболее многочисленная этническая группа на Ближнем Востоке, которая лишена государственности. Курдский народ испокон веков населяет территорию Западной Азии, которая называется Курдистаном, то есть «земля курдов». Площадь этой территории составляет от 450 до 520 тыс. км² [7, 410].

Численность курдов в мире по разным оценкам составляет от 30 до 40 млн. человек. Точное число курдов определить не представляется возможным, так как переписи населения государств их проживания не учитывают национальный состав населения. Как правило, переписи в этих странах фиксируют лишь язык этих жителей, но не национальность [7, 41].

По приблизительным расчетам, в Турции численность курдов составляет от 15 до 20 млн. человек. Курды в этой стране расселены компактной массой в восточных и юго-восточной регионах, нередко неофициально именуемых Турецким Курдистаном.

Курдские поселения имеются и в центральной части страны близ Анкары. В эти турецкие районы курды были насильственно переселены из Курдистана в первой четверти XX в. с целью скорейшей ассимиляции [5, 433].

Численность курдов в Иране составляет около 10 млн. человек (10% населения страны). Основная часть курдов Ирана живет в останах Курдистан и Западный Азербайджан. Около 700 тыс. курдов проживает в северном Хорасане. Сюда они были переселены в XVII в. шахом Аббасом для защиты границ от набегов кочевников-туркмен. Кроме того, мелкие группы курдов расселены в районе Тегерана, к северу от Казвина, в западном Луристане и в Белуджистане [5, 359].

В Ираке курды составляют около 20% населения, то есть 5-6 млн. человек. Большинство курдов расселено в горных районах пяти северных губернаторств, в так называемом Иракском Курдистане [5, 355].

В Сирии курды сосредоточены в горных районах северных провинций Халеб и Хасеки, а также на северо-востоке провинции Ракка. Численность курдов в Сирии составляет около 2 млн. человек [5, 423].

Столетиями курды служили разменной монетой в противоречиях между сильными государствами. Курды активно участвовали в войнах Османской империи с Сефевидской Персией, при этом часть курдов сражалась на стороне османов, а часть — на стороне персов.

Курдский язык представлен в многочисленных диалектных разновидностях.

Выделяются две группы курдских диалектов — северная и южная.

Северную группу обычно называют курманджи, южную — сорани (курди) [7, 410-411].

Относительно происхождения курдов среди ученых-ориенталистов нет единого мнения. Одни считают их автохтонным населением, другие — пришельцами с побережья Каспийского моря [1, 309-315].

Советский Союз являлся одним из важных центров исследования курдского языка. Глубоко исследовались также социально-экономические отношения, культура и быт курдов.

Принадлежность курдов к какой-либо диалектной группе не создает препятствий в общении между ними, хотя и не объединяет их. В политическом плане наиболее активными являются иракские курды (преимущественно сорани).

Превращение Курдистана в зону нестабильности и конфликтов и разделение территории курдов между несколькими государствами создали исключительно неблагоприятные условия для развития этого народа. Однако, несмотря на притеснения, курды сохранили свое этнографическое единство, национальный менталитет, обостренное национальное самосознание, культуру и традиции.

Наиболее ощутимые достижения в национальной борьбе курдов отмечены в Иракском Курдистане. В Ираке официально провозглашена автономия курдов, что зафиксировано и в иракской конституции. После свержения Саддама Хусейна при помощи коалиции во главе с США иракские курды фактически вышли из состава страны. Однако вмешательство США во внутренние дела Ирака создало хаос в этом государстве, в результате чего возникло ИГИЛ.

Особую остроту курдская проблема приобрела в Турции. Несмотря на противодействия официальных властей, ту-

рецкие курды сохраняют свою самобытность, традиции и культуру.

В Иране курдский вопрос не отличается такой актуальностью, как в Турции и Ираке. Иранские власти провозглашают Иран государством всех иранских народов, к которым относятся и курды.

Осетинский язык — остаток северо-восточной скифо-сарматской ветви иранских языков. На осетинском языке говорит одноименный народ, который проживает в центральной части Кавказа по обеим сторонам Главного Кавказского хребта. Он делит Осетию на две части — северную и южную. Северную часть образует Республика Северная Осетия-Алания, входящая в состав Российской Федерации, а южную — независимая Республика Южная Осетия — Государство Алания.

Некоторое число осетин проживает в Грузии, Кабардино-Балкарии, Ставрополе и различных городах Российской Федерации, а также в Турции [2, 14].

Осетинский язык наряду с русским является государственным языком Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия. Непосредственный его предок — аланский, на котором говорили племена, населявшие на рубеже I и II тысячелетий Северный Кавказ и Южную Россию.

Часть алан уже в ту эпоху проживала и к югу от Главного Кавказского хребта, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки в современных Грузии и Азербайджане, а также исторические источники того времени [2, 14].

Ираноязычность алан установлена точно и окончательно и среди квалифицированных ученых не подвергается сомнению.

Современное состояние осетинского языка — это результат сложных исторических процессов. Если все современные иранские языки развивались в условиях постоянного взаимовлияния, то осетин-

ский язык на протяжении около двух тысяч лет находился вне каких-либо прямых контактов с родственными иранскими языками. Он занял обособленное положение среди иранских языков и по многим характеристикам резко отличается от них [12, 537-643]. Отсутствие необходимых письменных источников, которые отражали бы состояние осетинского языка после Авесты, значительно осложняет возможности исследования в хронологическом порядке [2, 14-15].

Традиционно принято считать отличительные особенности осетинского языка влиянием кавказского субстрата, однако до сих пор нет убедительных доказательств его наличия. Сравнительно-исторические исследования объективно затруднены отсутствием у кавказских языков, за исключением грузинского, древнеписьменных традиций [13, 130].

Численность осетин не превышает 700 тыс.чел. Для десятков тысяч осетин родным языком является русский, что свидетельствует об активных ассимиляционных процессах.

Осетинский язык делится на два основных диалекта: иронский (восточный) и дигорский (западный).

С историко-лингвистической точки зрения дигорский диалект более архаичен.

Однако следует отметить, что, несмотря на отличия между двумя диалектами, все носители осетинского языка без затруднения понимают друг друга.

Говоры Южной Осетии очень мало отличаются от иронских говоров Северной Осетии.

Большая часть осетин говорит на иронском диалекте, который лежит в основе осетинского литературного языка.

С 60-х гг. прошлого века процесс нормирования осетинского языка стал практически сворачиваться. Осетинский язык стал выводиться из сферы образования. Вследствие этого нормы осетин-

ского языка перестали разрабатываться, и было утрачено даже то, что было разработано ранее.

В настоящее время в Северной Осетии даже некоторыми учеными ставится вопрос о сохранении осетинского языка [14, 131].

С нашей точки зрения, на данном этапе вопрос исчезновения осетинского языка пока не актуален. Однако в случае продолжения ныне действующих тенденций этот вопрос неизбежно возникнет.

Сегодня осетинский язык почти полностью выведен из сферы школьного образования. Все предметы изучаются только на русском языке. Сам язык как отдельная дисциплина изучается в школах, но эффективность его преподавания находится на низком уровне.

Осетины, живущие во Владикавказе, зачастую не владеют осетинским языком. В результате он сохраняется как обиходный язык, большей частью в селах и маленьких городах.

Ассимиляционные процессы во Владикавказе зашли настолько далеко, что развернуть ситуацию вспять представляется довольно сложным.

Нельзя сказать, что официальные власти Северной Осетии не занимаются этими процессами, выделяя на этих вопросов определенные финансовые ресурсы. Но при этом сами государственные деятели республики в официальных делах практически не используют осетинский язык. Среди них имеется лишь считанное количество людей, способных выступить на родном языке.

Делопроизводство на осетинском языке полностью вытеснено. Например, работники министерства просвещения, на которых возложено дело сохранения и

развития осетинского языка, сами предпочитают обсуждать эту проблему на русском языке.

В Южной Осетии функционируют университет и научно-исследовательский институт, где широко развернута исследовательская работа по осетинскому языку.

Орфоэпические нормы осетинского языка как на севере, так и на юге часто нарушаются.

В целом процесс создания национального литературного языка пока не достиг должного уровня развития, распространения и закрепления, что имеет следствием весьма слабую степень нормированности различных уровней осетинского языка.

Осетинским лингвистам еще предстоит, используя собственные наработки и опыт других народов, создать полноценный национальный литературный язык, способный обеспечить отражение современного мира во всем его многообразии.

Часть иранских языков являются бесписьменными, их статус невысок. Эти языки и диалекты не имеют официального употребления. Среди них имеются языки, число говорящих на которых исчисляется миллионами: например, гилянский, лурский, мазандеранский и др. Но на большинстве этих языков и диалектов говорит незначительное число людей и они постепенно исчезают.

Бесписьменные иранские языки и диалекты весьма важны для научного исследования иранских языков в целом, так как в них сохранились древняя лексика и архаичные грамматические формы, исчезнувшие во многих крупных иранских языках.

1. Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1988.
2. Сатцаев Э. Б. Осетинский и афганский (пушту) языки: сравнительно-сопоставительный анализ. Владикавказ, 2013.
3. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М., 1979.
4. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. М., 1982.
5. Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981.
6. Фрай Р. Наследие Ирана. М., 2002.
7. Зарубежный Восток. Языковая ситуация и языковая политика. Справочник/Ред. Л. Б. Никольский, В. М. Солнцев. М., 1986.
8. Проблемы изучения языковой ситуации и языковой вопрос в странах Азии и Северной Африки. М., 1980.
9. Пикулин М. Г. Белуджи. М., 1959.
10. Языки мира. Иранские языки. II. Северо-западные иранские языки. М., 1999.
11. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Указатель. Составители: Е. Н. Сченснович, А. В. Лушникова, Л. Р. Додыхудоева. М., 1995.
12. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Восточная группа. М., 1987.
13. Сатцаев Э. Б. Современная языковая ситуация в РСО-Алании // Проблемы преподавания русского языка в условиях билингвальной начальной школы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г., Грозный). Махачкала, 2016. С. 124-126.
14. Камболов Т. Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006.

Sattsaev, Elbrus B. — V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS; satiael@mail.ru

IRANIAN PEOPLES: LINGUISTIC CLASSIFICATION AND LANGUAGE SITUATION.

Keywords: Iranian languages, Persian, Dari, Tajik, Afghan, Kurdish, Ossetian, unwritten languages, status, language policy, written tradition.

The Iranian languages are part of the Indo-European language family. They are closely related Indo-Aryan languages. The ancestors of the Indo-Aryan and Iranian peoples in ancient times lived in close communication, occupied common territory and spoke closely related Aryan dialects. The divergence of the Iranian and the Indian dialects took place prior to the beginning of the 2nd millennium BC. Numerous ancient tribes and nationalities who played important role in the world history spoke Iranian languages. All Iranian languages trace back their origin to one language, which was the material basis of their historical community. The status of each of the modern Iranian languages is different. The most significant Iranian languages widely used in the official sphere are Persian, Dari, Tajik, Afghan (Pashto), Kurdish, Ossetian, and Baluchi. Modern Persian is widely spoken in Iran. Of all modern Iranian languages, the closest to it are Tajik and Dari, which share common origin. Persian is the largest, most developed and widespread Iranian language, which covers all vital areas. One of the largest in number of Iranian peoples are Afghans (Pashtuns). In Afghanistan the official languages are recognized as Afghan (Pashto) and Dari (Farsi-Kabuli). Dari held and holds a stronger position. A large Iranian-speaking people are the Balochi. Baluchi is divided into two main groups. Another Iranian people are the Kurds, who for centuries have inhabited the territory of Western Asia. The number of Kurds in the world is about 40 million people. The Kurdish language is represented in

numerous dialectal varieties. There are two groups of dialects — north and south. Although Kurdish has a centuries-old literary tradition, its official status is low. The Ossetian language is a remnant of the north-eastern Scythian-Sarmatian branch of the Iranian languages. For almost two thousand years, it has been developing without any direct contacts with Iranian languages. The official status of the Ossetian language is relatively high, but the number of speakers is decreasing.

REFERENCES

1. Oransky, I. M. *Vvedenie v iranskuyu filologiyu* [Introduction to Iranian Philology]. Moscow, Nauka, Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1988. 490 p.
2. Sattsaev, E. B. *Osetinskiy i afganskiy (pushtu) yazyki: sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz* [Ossetian and Afghan (Pashto) Languages: Comparative Analysis]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2013. 245 p.
3. Rastorgueva, V. S. (ed.) *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Kn. 1. Drevneiranskie yazyki* [Basics of Iranian linguistics. Book 1. Ancient Iranian languages]. Moscow, Nauka, 1979. 388 p.
4. Rastorgueva, V. S. (ed.) *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Kn. 3. Novoiranskie yazyki: zapadnaya grupa, prikaspiyskie yazyki* [Basics of Iranian linguistics. New Iranian languages: Western group, Caspian languages]. Moscow, Nauka, 1982. 572 p.
5. Brooke, S. I. *Naselenie mira. Etnodemograficheskiy spravochnik* [World population. Ethno-demographic reference book]. Moscow, Nauka, 1981. 882 p.
6. Frye, R. *Nasledie Irana* [The Heritage of Persia]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2002. 464 p.
7. Nikolsky, L., V. M. Solntsev, V. (eds) *Zarubezhnyy Vostok. Yazykovaya situatsiya i yazykovaya politika. Spravochnik* [Foreign East. Language situation and language policy. Directory]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1986. 420 p.
8. Nikolsky, L. (ed.) *Problemy izucheniya yazykovoy situatsii i yazykovoy vopros v stranakh Azii i Severnoy Afriki: Sbornik statey* [Problems of studying the language situation and the language issue in Asia and North Africa: Collected articles]. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1980. 253 p.
9. Pikulin, M. G. *Beludzhi* [Baloch]. Moscow, Izd. Vostochnoy literatury, 1959. 212 p.
10. *Yazyki mira. Iranskie yazyki. II. Severo-zapadnye iranskie yazyki* [Languages of the world. Iranian languages. II. Northwest Iranian Languages]. Moscow, Indrik, 1999. 302 p.
11. Abaev, V. I. *Istoriko-etimologicheskiy slovar' osetinskogo yazyka. Ukazatel' Sostaviteli: Schensnovich E. N., Lushnikova A. V., Dodykhudoeva L. R.* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. Pointer. Compiled by E. Schensnovich, A. Lushnikova, L. Dodykhudoeva]. Moscow, Nauka, 1995.
12. Rastorgueva, V. S. (ed.) *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Kn. 4. Novoiranskie yazyki: Vostochnaya grupa* [Basics of Iranian linguistics. Book 4. New Iranian Languages: Eastern group]. Moscow, Nauka, 1987. 718 p.
13. Sattsaev, E. B. *Sovremennaya yazykovaya situatsiya v RSO-Alanii* [Modern language situation in RNO-Alania]. *Problemy prepodavaniya russkogo yazyka v usloviyakh bilingval'noy nachal'noy shkoly. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoi konferentsii (28 aprelya 2016 g., Grozny)* [Problems of teaching the Russian language in a bilingual primary school. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (April 28, 2016, Grozny)]. Makhachkala, Alef, 2016, pp. 124-126.
14. Kambolov, T. T. *Ocherk istorii osetinskogo yazyka* [Essay on the history of the Ossetian language]. Vladikavkaz, Ir, 2006. 463 p.